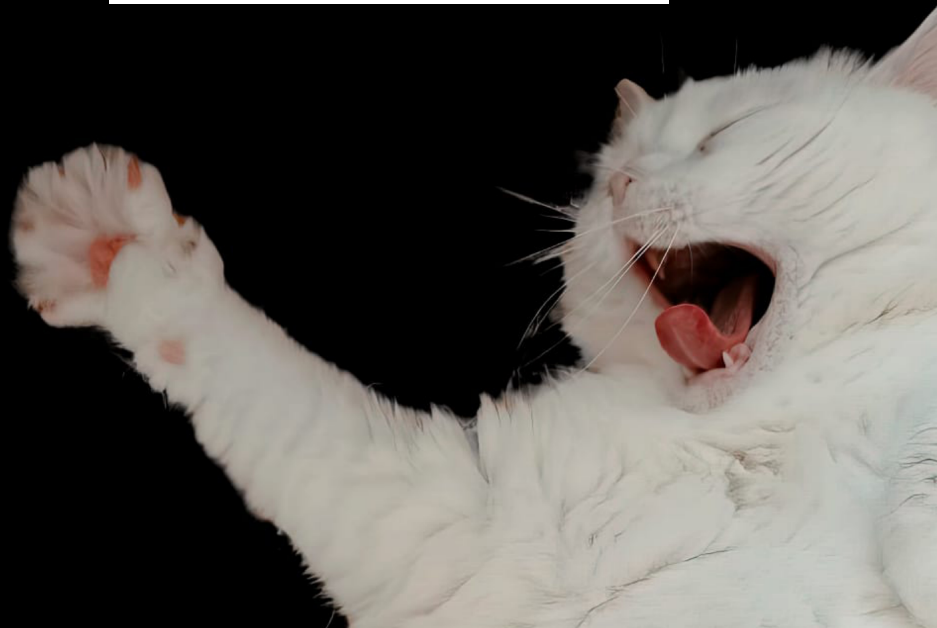

Юлия Михалёва-
Алфёрова

«Игра в дурака»

*и другие недурные
рассказы*

ЮЛИЯ МИХАЛЁВА—
АЛФЁРОВА

«ИГРА
В ДУРАКА»

И ДРУГИЕ НЕДУРНЫЕ РАССКАЗЫ

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Михалёва-Алфёрова Юлия
М69 «Игра в дурака» : и другие недурные рассказы / Юлия
Михалёва-Алфёрова. — [б. м.] : Издательские решения, 2023. —
98 с.
ISBN 978-5-0059-6873-9

«Игра в дурака» — это микс классической и экспериментальной литературы.
В сборник вошли 20 рассказов и одна пьеса: 9 из них о Царстве зверей, в ко-
тором мы можем с первых строчек разглядеть наше человеческое общество, на-
шу современную жизнь; а также 7 рассказов объемом — 55 слов.

УДК 82-3
ББК 84-4

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Юлия Михалёва-Алфёрова, 2023
ISBN 978-5-0059-6873-9 © Владимир Михалев, дизайн обложки, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Игра в дурака	5
День Святого Николая	12
Подарок	20
Вход без маски запрещен	26
Цикл «Царство зверей»	30
Как звери Царя выбирали	30
Как звери под Рождество желания загадывали	34
Как звери зиму провели	41
Про Ёжика, которого держали в ежовых рукавицах	45
Дзен-Крольчиха	47
Как Лев с ума Ламу свёл	49
Как Змея летать училась	62
Как Зебра с природы рисовала	66
Как Лев с Котом разговоры разговаривали	70
Как Кот литературные курсы проводил	79
Страсти по Николаю Васильевичу, или Как чёрт знает кто месяц украл	84

Рассказы в 55 слов 92

ИГРА В ДУРАКА

(СПОЧТИ ЧТО СВЯТОЧНЫЙ РАС-
СКАЗ)

— Сегодня в дурака не на раздевание... — заявила Лена, тасуя карты.

— А чего так? — не понял Олег, смешивающий пиво с медовухой.

— Ну вообще-то как бы святой праздник, Рождество, все дела. Давайте на что-нибудь нормальное... — карты не слушались Лену и выпадали из рук.

— Давай просто на желание! — предложил развалившийся на полу Андрей.

— Знаю я твои желания... — закатила глаза Лена.

— Давайте на подарки... Рождество же... — предложила Света, что резала фрукты на тарелочку.

— Давайте на подарки... — согласилась Лена.

— О, я придумала! Давайте на подарки первому встречному! — поделилась своей версией Женя, красящая ресницы у зеркала, открыв рот.

— Ночью? Первому встречному? — придрался Иван, который надевал носки. Не на себя. А на веревочку, чтобы привязать её к камину. Это были рождественские носки.

— Да вон все ходят фейерверки взрывают... Почему нет? Классная идея! — показала два больших пальца Лена.

— А давайте усложним! Каждый от себя отдаст какой-нибудь небольшой предмет, положит его в мешок... Вот в этот мешок... — Света достала свой эко-мешок, на котором был нарисован не то лось, не то олень. — Только — тссс, никому, кто что дарит, и в мешок не заглядывать! А проигравший должен будет оттуда вытащить что-либо одно закрытыми глазами и... подарить прохожему!

— Ну ты загнула, лучше б на желание сыграли... — возмущался Олег, хрумкая солёный огурец.

— А мне нравится идея, давайте! — снова поддержала её Лена.

Каждый начал искать вещицу, которая могла бы стать подарком незнакомцу.

Лена положила мыло в виде мандаринки. Этих мандаринок у неё было — пруд пруди — она занималась мыловарением на досуге.

Олег отдал свою металлическую зажигалку. Просто больше отдать было нечего. А закурить попросит у Андрюхи.

Думал Олег.

Андрей же в свою очередь тоже отдал зажигалку. Просто больше отдать было нечего. А закурить попросит у Олега.

Думал Андрей.

Женя отдала свою тушь для ресниц. Она ей не подходила. Щеточка не подкручивает.

Иван не знал, что бы такого отдать, и пожертвовал сто рублей. Когда не знаешь, что дарить, всегда даришь деньги.

А Света притащила с собой на вечеринку шесть фетровых ангелочков, чтобы подарить друзьям. Но поскольку Света обсчиталась, и друзей на вечеринке пять, а не шесть, один

ангелочек оказался лишним. Он и полетел в мешок.

Игра началась.

Все обмахивались веерами из карт, как на императорском балу. Потом бились. Кто пиковой дамой, кто королём червей.

Один за другим начали покидать игру.

И вот Иван остался в дураках. Классика жанра.

— Засовывай руку в мешок, только не подсматривай! — руководила Света.

Иван вытащил из мешка — не то с лосем, не то с оленем — фетрового ангелочка.

— Ух, ты! Не зря я лишняя взяла!

— Ребята, вы издеваетесь... — Иван развёл руками.

— Ну всё, гоу на улицу! И верните мою зажигалку! — скомандовал Олег.

— Ну вот вы представьте: идет мне навстречу набухавшийся в хлам мужик, от которого за километр несёт туалетом, а я ему такой: «С Рождеством Христовым! Вот Вам ангелочек»... Ну вы догадываетесь, куда я пойду после этого?

— Тем интереснее будет наблюдать за ситуацией! — подметила Лена.

— «Интереснее»?! Это вам кино что ли?! — Иван уже начал выходить из себя.

Ребята вышли на улицу.

Там действительно вдалеке взрывались фейерверки. Звонили колокола. Ведь Рождество уже наступило.

Небо было усыпано стразиками звёзд и чем-то напоминало кофточку Светы.

Все ждали набухавшегося в хлам мужика. Который пойдёт навстречу Ивану.

Но мужика не было. Никого не было. Ваня пошел до моста. А ребята остались ждать его во дворе дома. Снега почти не было, поэтому снежки отменились. Парни, закуривая, раскачивали девчонок на качелях.

Возле моста, со стороны дома, было темно. Фонари бессмысленно и тускло светили на другом его конце.

И вдруг Иван почувствовал, как кто-то медленно идет за ним...

Резко повернувшись, он увидел перед собой человека в капюшоне.

Ивана на мгновение немного передернуло.

Но автомобиль, проезжающий мимо, осветил лицо незнакомца, и Ваня понял, что перед ним молодая девушка.

Он подошёл к ней ближе... И издалека начал извиняться за беспокойство. Мало ли что она подумает...

— Извините, пожалуйста. Извините... Не бойтесь меня... — Иван полез в карман за подарком. — Вот, возьмите. Некогда объяснить... Так нужно... Извините... С Рождеством Вас!

Он вложил ей в руку фетрового ангелочка и побежал во двор к ребятам. От греха подалее.

Девушка поднесла изделие к лицу и разглядела ангела, смотрящего на нее живыми бисеринками глаз...

...Она шла к мосту для того, чтобы сброситься с него.

Воображала всю дорогу, как будут её искать. Развешат её фото на каждом столбе и фонаре. Будут работать поисковые отряды и полиция.

Кто-то обратится к экстрасенсам, кто-то пойдет в церковь просить о том, чтобы она

была жива и здорова. Но будет уже поздно...

Водолазы найдут её тело на дне ледяной реки. И в соцсетях опубликуют её ориентировку с надписью «Найдена. Погибла».

И все будут плакать. И сожалеть...

...Но всё отменяется.

Потому что в Рождество Ангел-Хранитель незамедлительно летит к каждому. Особенно к тем, кто нуждается в его помощи. Любыми путями и даже оттуда, откуда не ждут.

Даже через тех, кто никакого отношения к нам не имеет.

Даже через дураков.

ДЕНЬ СВЯТОГО НИКОЛАЯ

— Ребята, завтра — День Святого Николая! — объявила Анна детям в своей маленькой изостудии таким голосом, как будто это была какая-то тайна.

— В этот день, по традиции, Святой Николай приносит подарки тем, кто его попросит и оставит на ночь сапожок или тапочек у порога...

Дети внимательно слушали, ведь о подарках же речь.

— Я предлагаю вам всем поставить свою сменную обувь у входа в кабинете, а ночью...

— А ночью он положит подарки нам в сменку! — радостно перебила педагога одна из воспитанниц.

— Всё верно, Настенька!

И ребяташки начали выстраивать целую батарею из туфелек, босоножек, чешек и кед.

Когда ребятня разбежалась по домам, Анна открыла пакетик с разноцветными шоколадными конфетами и положила по две штуки каждому ребятенку в сменку.

Анна обожала моменты, когда дети светятся от счастья. А семилетке много и не нужно. Внимание, любовь, конфеты и похвалить за старание.

На следующий день Анна пришла на работу чуть раньше, чем обычно приходят дети.

Она сама ждала чуда в этот день. Но уже как взрослая.

Дверь своего кабинета открыла как обычно ключом с брелоком, на котором переливалось слово «Изостудия».

Анна вошла в кабинет и первым делом глянула на детскую обувь, которую вчера так старательно выстраивали её воспитанники.

— Господи... — вырвалось из её груди.

Половина конфет «от Святого Николая» куда-то исчезла из туфелек и босоножек...

— И как же теперь быть? — спросила Анна у самой себя.

Скоро придут ребята — нужно что-то делать — она не может их так подвести — а сладостей больше нет...

Мозг в состоянии стресса работает лучше. И он навёл Анну на мысль...

Уборщица!

Она единственная могла быть в кабинете после занятия.

Анна пошла в соседний кабинет.

— Скажите, пожалуйста, Вы прибирались у меня в кабинете вчера?

— Ну прибиралась, и что? — вопросом на вопрос ответила уборщица, жуя свой обед из коробочки.

— Скажите, Вы не видели конфеты? Я клала их в сменную обувь детям...

— Ну видела какие-то...

— Там половина пропала. Не знаете, куда?

— Послушай, деточка, я, что, на допросе в полиции?

— Нет, просто это мои конфеты.

— Всё бы вам конфетками баловаться...

Ну я взяла твои конфеты, я! Давай, иди жалуйся!

Ребёнку я отнесла своему! Он конфеты только по большим праздникам видит.

— Сочувствую! Но это чужое!

— Деточка, поживи с моё.

Тебе четверть века-то хоть есть? Я тоже была молодой, красивой и философствовала... Мужиков завлекала. Я казалась себе та-коооой мудрой и правильной!

А потом... Муж запил. Ребенок болезненный. Меня попросили уволиться. И всё. И вся моя беззаботная правильная жизнь!

Получаю три копейки. Ты, небось, больше получаешь... Ну что тебе эти десять конфет?

Десять конфет — это полкилограмма. Но Анна поняла, что доказывать и призывать к совести можно до утра.

Лучше одеться и рысью бежать в магазин за новыми.

«Мужиков завлекаю, — злилась про себя Анна на бегу. — Я света белого не вижу с этой работой, не то, что мужиков! Ага, принцев на белом коне!»

Непонятно, какое чувство было сильнее: обида или желание всё успеть. Ведь дети придут через пятнадцать минут...

Но и вот это «мужиков» било по щекам.

В супермаркете Анна накидала разноцветное ассорти в мешочек и пошла на кассу.

Как назло очередь тянулась, как жевательная резинка изо рта у одного из её воспитанников на занятии.

— Бабуля, Вам не хватает трех рублей! — роботом произнесла кассир.

Бедная бабуля не знала, что делать. Трёх рублей у неё не было.

— Возьмите, бабушка, три рубля! — тянула к ней руки Анна. Она была уже на взводе, как будто опаздывала на свидание.

— Спасибо, доченька! Дай Бог тебе мужа хорошего! — поклонилась Анне бабуля с авоськой и ушла восвояси.

Очередь дошла до Анны. В её глазах читалось не то «Аллилуйя!», не то «не прошло и года».

Рассчитавшись, она вылетела из магазина, забыв спрятать конфеты в сумку.

И... Не всё бывает крепким в нашей жизни. Дружба, орехи... Вот и целлофановый пакетик оказался дырявым...

На белую истоптанную дорогу высыпаются аннины конфеты...

«Сегодня святой праздник или черт знает что?!» — вслух проворчала Анна и плюхнулась на колени, чтобы собрать купленное.

Слёзы уже почти в уголках глаз, ещё чуть-чуть — и вместе с ними потечёт тушь...

Собирая конфеты, как ягоды, Анна увидела, как чьи-то руки тоже подбирают их.

— Не переживайте, я Вам помогу! — прозвучал тёплый мужской тенор. -Вы бы встали с колен, не май месяц!

Он протянул ей руку и конфеты, которые только что собрал. Она, оперевшись на его тёплую ладонь, поднялась и увидела перед собой высокого мужчину с интересными чертами лица. Ей сразу захотелось его нарисовать.

Когда к человеку приходит вдохновение, он мыслит творчески в любой ситуации, и пусть весь мир подождет... И дети подождут, и работа...

— Спасибо большое, у меня сегодня сума-

тошный день... — только и могла промолвить Анна. — Мне нужно бежать на работу, я вон в той школе искусств работаю...

И он проводил её до школы.

А у крыльца сунул свою визитку.

Анна даже не взглянула на неё — дети ждали.

— Погодите, пока не входите! — Анна закрыла дверь в кабинет и живо распихала конфеты по тапочкам.

— У меня с клубничкой!

— У меня с ванилью!

— У меня абрикосовая!

Перекрикивали дети друг друга.

— Спасибо, Святой Николай!

Анна уже не чувствовала ног. А после занятия решила взглянуть на визитку, которую вручил ей незнакомец.

«... Николай...» — читает она.

Совпадение?

Нужно написать ему благодарность и поздравить с именинами, — подумалось Анне при выходе из кабинета...

Вместе с ней из своего кабинета выходила и уборщица.

— Возьмите! — протянула Анна оставшиеся конфеты ей. — Это вашему сыну! С Днем Святого Николая!

— Простите меня! — изумилась и изменилась в лице уборщица. И чуть не заревела.

— Да ладно, — почти успокоила Анна, — я сегодня получила бОльшее.

— —

«Здравствуйте, Николай! Это Анна, которая рассыпала конфеты. Спасибо Вам ещё раз и с именинами!»

«Здравствуйте! А я и не знал про именины... Спасибо и Вам! И приятно познакомиться...»

У них потом было ещё много сообщений друг другу. И про конфеты, и про печенье, и про именины, и про сладкие подарки. Но уже для своих, общих, детей...

ПОДАРОК

Всё преобразуется к новогодним праздникам.

Лица, окна, улицы, фонари, аптеки.

Даже целлофановые мешочки.

К Новому году многие из них носят гордое звание: «Подарок».

Сначала мешочек берет и вдыхают в него жизнь. Чтобы он стал шире и мог вместить дары.

Эти дары будут вручены детям. Дети обожают сладкие подарки. Родители их тоже обожают, но у половины уже проблемы с зубами, поэтому ограничиваются действием «только понюхать».

Каждый мешочек ждал, когда его наполнят чем-нибудь важным.

Конфетка — раз, конфетка — два.

— Привет, Шоколадная!
— Привет, Карамелька!
— Отлично выглядишь!
— Конечно, у меня же новый дизайн упаковки!

— Привет, девчонки! — заваливает в мешочек Чупа-чупс.

— Привет! А ты чего такой потрепанный?

— Вы год полежите в коробке, посмотрим, что с вами будет...

— Здравствуйте, ребята! — цепляясь за мешочек, скатилась к ним Халва.

— О, тётушка Халва! Здравствуйте! — крикнули сладости хором.

— Мне так приятно, что меня еще кто-то помнит. И вообще, очень удивительно, что меня пригласили в этом году поучаствовать...

— Во-во! И не говори, — свалился на дно мешочка Козинак. — ЗдравОво всем!

— И тебе не хворать! — пожелали Конфетки.

— Ох, а меня-то зачем? Прошу прощения у тех, кого задела... — извинялась закатившаяся в мешочек Мандаринка.

— Приветики! — прохрустела Вафелька.

— Доброго дня! — пробурчал старик Тульский Пряник.

— Дедушка Пряник, и ты здесь?! — удивился Чупа-чупс. — В твоей компании я чувствую себя новомодной конфеткой, как тридцать лет назад...

— Дорогой друг, на дворе кризис... Поэтому кому-то и я буду в радость...

А в целом, я сам ещё — ого-го!

— «В целом», — влезла в разговор тётушка Халва, — вот так вот в целом виде ты и останешься! И тебя будут передаривать из рук в руки.

— Да не скажи, — охала только что вошедшая плитка недорогого Шоколада. — Кого передаривать, так это меня!

Моя родня — долгожители. И путешественники. Моя бабушка полстраны объехала год назад после Рождества.

Спрос на нас упал... Я знаю, о чем говорю!

В мешочек молча заваливают три шоколадных батончика.

— А что, здороваться не учили? — возмущается Тульский Пряник. — Что за молодёжь пошла...

— Ну дарова, и че? Зато мы востребованы! — дерзко заявил Сникерс.

Его сородичи, Марс и Баунти, поддержали его:

— Не такая уж мы и молодежь... Просто мы крутые...

Потом закатилась одинокая Печенька. Затем заползли железные Червячки.

После — Бубль-Гум:

— А у меня есть татуировка!

Гордо вошла Шоколадная Медалька:

— Подвиньтесь!

Арахис в карамели...

Мармелад...

— Ребята, а можно как-то поаккуратнее... — возмутилась Печенька. — Я же вся поломаюсь.

— Всем неудобно, и что? Нужно потерпеть... — кислым тоном ответила ей Мандаринка.

— А ты вообще отодвинься от меня. У меня аллергия на цитрус! — крикнула Печенька рыжей соседке.

— А у меня, может, аллергия на глютен, но я же ничего не говорю!

— Во мне нет глютена. Читать умеешь? Написано же: «Без глютена»!

— Воу-воу, полегче, девчонки, — успокаивал их Чупа-чупс. — Всем нелегко. Но ничего, наступят времена, когда мы все отсюда выйдем...

Прошло четыре дня. Мешочек, некогда превращённый в подарок, оказался в руках у маленького Серёжи.

— Пока, Шоколадная! Я буду скучать по тебе! — кричала вслед Шоколадной Карамелька.

— Пока, Сникерс! Пока, Марс! — гундел под нос Баунти.

— Кто же следующий?! — гадал Чупа-чупс.

— Я, наверное, в самом конце... — пробурчала Халва.

— Я слышала, они — за здоровое питание. Но почему я еще здесь? — недоумевала Мандаринка.

— Ой, неужели я?! — почувствовала Халва тепло детских ладошек.

— Ох, и я?! — охал Тульский Пряник от того, что детские ладошки подняли и его вверх. — Говорю ж, я нужен этому мирууу...

— Ну всё, пока, ребята! — прощался Баунти.

— Счастливо! Закончилось наше райское наслаждение... — комедийно всхлипывал Чу-па-чупс.

Но не успел он посмеяться над товарищем, как и до него добрались детские ручки.

Затем забрали Мандаринку. Наконец-то! Последними были желейные Червячки.

И подарок вновь превратился в мешочек.

И благополучно был выкинут в мусорное ведро. Точнее, сначала сам стал мусорным. А потом — в ведро.

Вот так многое в нашей жизни преобразуется в праздники. А когда они заканчиваются, становится ненужным и непригодным... Совсем...

ВХОД БЕЗ МАСКИ ЗАПРЕЩЕН

90-е. Новогодняя ёлка. «Вход без маски запрещен». «Всем быть в костюмах».

Первоклашки.

Медведи, белки, лисички. Кошечки, мышечки, собачки.

Даже Скрудж Макдак.

Все здесь.

И Баба-Яга.

И, конечно, Дедушка Мороз. Со Снегурочкой.

Настоящий новогодний бал. Парные танцы. Где дамы приглашают кавалеров. А кавалеры — дам.

Включается музыка. «Ёлочка, ёлка, лесной аромат...» И все должны выбрать партнёра.

Вот и девочка в маске белочки.

Решила выбрать мальчика в маске медвежонка.

Мигают огонёчки на ёлке. Её уже зажёт Дедушка Мороз.

Первые звуки песенки...

И белочка направляется к медвежонку.

Сердечко — тук-тук-тук-тук. Как будто чудо стучится в дом. Одновременно и волнительно, и приятно.

Она уже рядом...

Ещё три шага, и она положит руку ему на плечо. И пригласит на танец...

Раз...

Два...

Три...

Медвежонок — раз — и прямой наводкой идёт к одинокой лисичке. Не заметив белочку. Приглашает лису на танец. Лиса, конечно, рада! Ещё бы!

Они кружатся. Держатся за потные ладошки. Смеются...

А белочка...

Белочка как будто стала старше на несколько лет. Стояла в углу. И плакала.

Хорошо, что под маской не видно слёз.
Солёных и таких противных...

— —

2020-й. Пандемия. Дискотека «Для тех, кому за 30». «Вход без маски запрещён».

Люди разных профессий и социальных статусов.

Голубая медицинская маска на пол-лица.
Ещё одна голубая медицинская маска на пол-лица. Масочка, украшенная стразами на пол-лица. Респиратор на пол-лица. Даже противогаз.

И, конечно, ведущий. Без маски.

И конкурсы интересные.

Настоящая новогодняя дискотека для взрослых. Парные танцы. Где дамы приглашают кавалеров. А кавалеры — дам.

Включают музыку. Ёлку и Валерия Меладзе. И все должны выбрать партнёра.

Вот и женщина в маске со стразами.

Решила выбрать мужчину в респираторе.

Мигает гирлянда. Её уже включили в розетку.

Первые звуки песен. И маска со стразами направляется к респиратору.

Сердце — тук. Тук. Тук. Ему уже дали сегодня корвалола. Поэтому несколько не волнительно и вообще всё равно.

Она уже рядом...

Ещё три шага, и она положит руку ему на плечо. И пригласит на танец...

Раз...

Два...

Три...

«Разрешите пригласить Вас...»

Респиратор поворачивается к маске со стразами.

Кивает головой. Обнимает её за талию.

А она его за плечи. От него слегка несёт сигаретным дымом. От неё — дорогими духами. И где-то там — запах корвалола.

«Около тебя я понимаю, что счастье есть...» — поёт Ёлка.

Они качаются. Не касаясь друг друга телами. Ведь у каждого своя семья. Своя жизнь.

Вот и встретились белочка с медвежонком...

А еще говорят, что мечты не сбываются...

ЦИКЛ «ЦАРСТВО ЗВЕРЕЙ»

КАК ЗВЕРИ ЦАРЯ ВЫБИРАЛИ

Царство зверей. Но Царя в этом царстве не было.

И решили звери: не дело — нужен Царь.

— Так, я всех кандидатов пометил... — начал Кот, облизывая фломастер.

— Ко-ко-кот, ну ты опять за своё? — спросила Курица, доставая из себя перо.

— Ну, конечно, за своё, чужого мне не надо... Перья — прошлый век, не нужно, — отказался Кот от курицыного предложения.

— Итак, Ленивец.

Ленивец висел на ветке... березы. Белки пригласили его в гости год назад, а обратно идти было лень. Поэтому он тут.

— Ленивец! — повторил Кот. — Ты в списке кандидатов. Как ты на это смотришь?

— Честно? Мне лень что-то комментировать... — еле слышно отвечал Ленивец.

— А, ясно. Страус! — обмахивался хвостом Кот.

Страус как всегда занимался йогой. Глубокой йогой.

— Страус, с твоей головы скоро песок сыпаться начнёт, — Кот откопал ямку, чтобы поговорить с головой Страуса, и по привычке закопал, не дождавшись ответа большой птицы.

В болоте Лягушки топили за Цаплю. Это странно, но ведь многие выбирают в руководители тех, кто может их съесть.

— Ладно, проехали, — продолжал Кот. — Енот! Точно! Кухарка может управлять странной, а прачка почему нет?

Енот был занят стиркой. Нечаянно к нему в корыто попал Барсучок. И внепланово был удостоен банных процедур. Енот был на-

столько занят, что ни на один вопрос Кота он не ответил.

— С этим всё ясно. Свинья, не хочешь под душ? — Кот как бы намекал, что Свинье не мешало бы помыться.

— Не, спасибо, — прохрюкала Свинья, положив ноги на пенёк, который временно выполнял функцию стола.

— А стать Царём? Эээ... царихой? — продолжал поиски Кот.

— Не-не-не... Не свинское это дело... — ковыряла в носу Свинья.

— Это политика, Свинья... Пряма твоё. Берри... — прокомментировал Осел.

— Ладно, тогда Жираф. — Кот поднял голову к небу. — Жирааааф!

— До него не доходит, — оценил ситуацию Барашек.

— Ворона, слетай до Жирафа! Точнее, до его ушей. — приказал Кот.

— Да еКАРный бабай, я только позавтракать села... — возмутилась Ворона.

— Опять сыр... — Лиса сделала жест лапаморда, — сыта им по горло... Ворона спустилась с Жирафа на землю:

— Не, до него вообще не дошло... Смотрит на меня как баран на новые ворота...

— Поаккуратнее с выражениями, дамочка! — обиделся Барашек.

— Ещё минус один... — отмечает Кот слюнявым фломастером.

— А может, Пчелу? Она умеет работать... — предложил старый Шмель.

— Не, Пчела — вообще не вариант... — ответил на это Кот.

— Жаль... Не, не в этом смысле... — еле остановил Шмель полосатую подружку.

— А, может, Сову? Она мудрая, всё такое... — посоветовал Ёж.

— Совааа... Совааааа... А, она спит. — верно подметил Кот.

Звери уже устали. Их терпение стало заканчиваться, как пишущие фломастеры Кота.

— В следующий раз на канцелярию скидываемся все вместе... Так, этот выбыл, этот выбыл... О, Лев! — заметил Кот мимо проходящего Льва, — будешь Царём?

— Вообще я расческу ищу... Никто не видел? А Царём... ну ладно, буду!

Так Лев стал Царём зверей.

КАК ЗВЕРИ ПОД РОЖДЕСТВО ЖЕЛАНИЯ ЗАГАДЫВАЛИ

Рождество — оно и в Африке Рождество.
И в Сибири.

И для людей, и для зверей.

И даже для мух и кузнечиков.

И вот в Царстве зверей было принято решение написать письмо под Рождество Тому, Кто исполняет желания.

Было это между небом и землёй. Между теплом и холодом.

Там, где кружатся снежинки, похожие на белых ёжиков, и всё усыпано листочками, похожими на зелёных гусениц...

— Ну что, пишем? — строго спросил Лев.

Он на правах Царя раздал всем листочки и фломастеры, чтобы звери могли написать

о своих желаниях и отправить Тому, Кто их исполняет.

— По-хорошему, у меня должен быть ассистент, и это он должен раздавать листочки и фломастеры... Ну ладно, всему своё время, — продолжал Лев, — задание всем понятно?

— Мне понятно, — ответил Ёжик.

— Так, Ежу понятно, а остальным?

— Да, понятно-понятно...

— Да, понятно...

— Да...

Звери сели писать. Не все, конечно. Кто-то сел. Кто-то стоял. Кто-то висел в воздухе.

— А знаете, что я попрошу? — обиженно сказала Муха.

— Да не говори, не сбудется! — посоветовал кто-то из зверей женского пола.

— Да ладно, всё это ерунда...

Я хочу, чтобы наконец-то перестали из нас делать слонов. Сколько можно?!

Нас скоро не останется...

Я — муха. Я — личность! Я не хочу быть слоном!

— Слон, слышал? — спросил Лев Слона.
— Ты чего такой недовольный? Ты ж должен быть довольным, как слон!

— Ой, я Вас умоляю... Вот лучше мухой быть, ей-богу! — не менее обиженно, чем Муха, ответил Слон.

— Нас все равно никто не замечает. Только и слышно: «слона не приметил», «слона не приметил»... Ёлки-палки, может, мне еще в розовый покраситься?!

— Классный цвет! — воскликнула Фламинго.

— Может, валерианочки? — с интонацией классического врача спросил Лев Слона.

— Да ну Вас! — прогундел Слон.

— Вот и попроси в письме у Того, Кто исполняет желания, стать звездой!

— Я высоты боюсь...

— Ох, ну тогда — крепких нервов.

А ты, Кот, чего пожелаешь?

Кооот...

Кот, заигравшись с колпачком от фломастера, резко ответил родственнику:

— Че, Кот?! Че, Кот?!

Ты мой хвост видел?!

— Ну и?..

— И че ты еще спрашиваешь?!

Да надоели тянуть! И вечно что-то под-
кладывают!

Я говорю им: хватит мне подкладывать
под хвост всякую дичь!

— А, например, что, какую дичь?! — Лев
надел очки и уселся поудобнее, как психолог.

— Деньги, время, дела всякие...

Докоооле?!

— А вы, Вороны, на что жалуетесь? Вам
чего не хватает? — переключился Лев на Во-
рон, сидящих на дереве, у которых периоди-
чески выпадал из клюва фломастер прямо
на голову Царю зверей.

— Харэ нас считать!

Вот летишь себе — никого не трогаешь —
нет, блин, раз, два, три...

Это нарушение личных границ... — про-
картавила первая Ворона.

— Ага, считают, даже когда ты одна, — до-
бавила вторая.

— Ха, личных границ! — вклинились
в разговор Зайцы.

— Вот у нас вообще треш на эту тему! — продолжил первый Заяц.

— За нами гоняются без конца! — пояснил второй.

— А в полицию заявлять не пробовали? — поинтересовался Лев.

— А толку? Мы заявляли.

На что получили ответ: смиритесь, это у них традиция такая.

Это должно какое-то чудо случиться, чтобы они перестали за нами гоняться!

— И поймали хоть раз?

— Ну щас, ага! — гордо ответил Первый.

— А почему вы все время вдвоём?

— Эмм, собственно, это и есть ответ на вопрос, почему нас ни разу не поймали... — сквозь зубы произнёс Второй.

— Свинья! — махнул гривой Лев в сторону Свиньи, которая закинула ноги на воображаемый стол и чиркала фломастером по листочку, как курица лапой.

— А?

— А ты о чем просишь, не секрет?

— Не, не секрет.

Мне надоели эти цацки. Которые передо мной мечут...

— Свинья, ты странная... — прострекотала Сорока.

— Вот и напишу: «надоело всё». От меня слишком много хотят. А я просто хочу лежать и тупить в лужу.

— Ну а ты, Лев, чего желаешь? — хитро поинтересовалась Лиса.

— Львиную долю всего самого лучшего. Самого прекрасного. И самого замечательного... — мечтательно произнёс Царь зверей.

— А конкретнее? — прокартавила первая Ворона.

— Кхе... Ассистента мне нормального надо. Понятно?

— Мне понятно, — пробубнил Ёжик.

— Вот, Ежу понятно... Слушай, Ёж, а ты мне уже нравишься...

Зверьями было принято решение отправить письма Тому, Кто исполняет желания, голубиной почтой. Ну а поскольку голуби как обычно пропадали в каком-то парке в поисках чего-нибудь съедобного, пришлось отправить двух Ворон.

— Лёва, зря ты их отправил... Плакали наши желания... Ну я знаю, о чем говорю...

— Да не переживай, Лиса, всё будет так, как должно быть!

Ёжик, принеси мне кофе!

Летели Вороны, читали записки. Смеялись между собой над желаниями других звезд. Не просто смеялись — ржали. Ржали во все вороньи горла так, что не заметили, как у них выпадают из клюва записки с желаниями и улетают неведомо куда...

— Да ёКАРный бабай! — обнаружила пропажу Первая. — Ладно, там всё равно ничего серьезного...

— Да... Ну проворонили, бывает...

А у Жирафа, помнишь, какое желание было? — спросила подругу Вторая.

— Ахаха! А у Кроликов...

— Ахахаха!..

Так они летели к Тому, Кто исполняет желания. А желания летели вниз.

Кто знает, может, Он знает о желаниях и без Ворон... Может, когда-нибудь они, желания, долетят до Него?

Рождество же...

КАК ЗВЕРИ ЗИМУ ПРОВЕЛИ

— Знаете, что я придумал? — Лев, Царь зверей, собрал всех на очередное собрание.

С тех пор, как его выбрали, он решил каждый день собирать всех.

Сегодняшний повод для сбора — пролетела первая снежинка.

— Царь, я тебе обещаю, что запишусь на курсы по чтению мыслей, но сейчас давай не томИ... — Кот открыл сметану — все мысли были о ней.

— Скоро зима, и я, кажется, придумал, как её провести... — продолжил Лев, потирая лапы.

— Я спать, — махнул лапой Медведь.

— Не-не, так дело не пойдет... — тормозил его Лев.

— Я есть... Вот уже грибов засушила... — поведала о планах Белка.

— Съешь их прямо сейчас. Они тебе не пригодятся...

— Я размножа... — начал хвастаться Кролик, но Лев перебил его.

— Потому что мы отменяем зиму!

Мы ее проведем. Не подготовимся... Запасов не сделаем, в спячку не впадем, дома не настроим... Не будем ждать, короче говоря! Она и не придет.

— А чё, так можно было? — пробурчал Осёл.

— Всё в нашей голове... И зима в нашей голове... Живите, как летом: представьте, что цветут цветочки, зеленеет травка и летают бабочки... (Бабочки, пролетавшие мимо, переглянулись: чего их представлять?) и не почувствуете ни холода, ни голода. Классно я придумал?

Звери смотрели на Льва, как на дешёвого стендапера.

— Я как только стал Царём, прошел несколько психологических тренингов... Там так говорили... Ну типа мыслить так, как будто нет проблем... Как будто у нас есть то, о чем мы мечтаем... Позитив там...

— Я тебе открою секрет: это не так работает, — облизывая банку из-под сметаны, поведал Кот родственнику.

— Вы как хотите, а я попробую... — заявил Царь.

Зима все же наступила. Сначала на траву, потом на землю, потом на асфальтированную дорожку, которая редко встречалась в Царстве зверей и была проложена лишь вдоль дома Царя.

Через пару месяцев Лев зашёл в гости к Зайчихе с тремя зайчатами.

Зайчиха старалась больше и больше поить Царя горячим чаем с малиновым вареньем в надежде, что ей увеличат пособие по уходу за детьми.

Но Лев как-то и не думал о пособиях.

Лев думал о малине, пирожках с морковкой и сушеных беличьих грибах.

Он побывал в нескольких звериных домиках. Везде его привечали то пирогом, то конфетами, то соленьями, то салатом... То с оленями, то с лосями, то с коровами — со всеми посидел...

А вечером звери включили телевизоры, а там...

— Пособия... Наверное, что-то скажет про пособия... — волнительно увеличивала

звук телевизора Зайчиха.

Царь зверей собственной персоной появился на экране. У него брала интервью Лама с накрашенными губами, которая параллельно рекламировала губную помаду.

— Скажите, пожалуйста, как Вам удается жить так, как будто нет проблем? Не тратить деньги на продукты и прочее? — задала вопрос Царю губастая интервьюерша.

— Всё просто. Нужно просто мыслить позитивно. Думать о духовной пище, а не о материальном, мирском... Фи! Бегать по утрам, закаляться... И тогда ни в чем не будете нуждаться. Прямо стихами заговорил! Ха!

...Зайчиха так и села. Она уже сидела, но села еще глубже. Ибо стул, на котором сидел Лев у Зайчихи, не устоял перед такой важной личностью в телевизоре, и рухнул...

А Белка чуть не подавилась последним грибом. Потом вспомнила, что последний гриб съел Царь, и прямо совсем не подавилась.

Кот допил глоток молока за родственником, и понял, что теперь ему, Коту, не хватает чего-нибудь покрепче...

В окна заглядывали летящие снежинки — зима и не думала уходить...

ПРО ЁЖИКА, КОТОРОГО ДЕРЖАЛИ В ЕЖОВЫХ РУКАВИЦАХ

Жил Ёжик. Ёжикины родители держали его в ежовых рукавицах.

— А ну живо надел шапку! — крикнула мама-Ежиха.

— Ну, мама, всего ведь одна снежинка!

— А ну, живо! Кому сказали?! — шикнул папа-Еж.

Ел Ёжик как-то ежевичное варенье.

— Жуй! Все прожевывай тщательно! И смотри не вымажься! — наказала мама-Ежиха.

«Жжжжуй» — залетел жук в домик Ёжика.

Ему казалось, что все ему уже напоминают об этом.

«Не вымажжжжжжсья!» — залетела пчела.

Ёжик взял ложечку. И зачерпнул ей ежевичное варенье. Но так он не хотел вымажаться, что капнул им на джинсовый комбинезон...

— Так я и знала! Ну кому говорила: не вымажься?!

Ну как мама-Ежиха не понимает, что он бы и не вымазался, если бы она ему все его ежиные уши не прожужжала!

Ёжик выходил на улицу играть с другими животными. Они свободно бегали, кувыркались, смеялись, даже пачкали джинсы и платишки... А Ёжик был зажат и зажучен. У него в голове только и кружилось каруселью: «не ржи, как лошадь», «куда побежал?!», «чтоб ни секундой позже!», «смотри не вымажься!!!»

И это всё, чтобы все вокруг говорили: «Ах, как ваш Ёжик воспитан! Какой он молодчина!»

А Ёжик и не желал быть молодчиной.

Он просто хотел быть счастливым.

Просто. Счастливым. Ёжиком.

ДЗЕН—КРОЛЬЧИХА

Толстая Крольчиха лежала на солнышке. Мимо неё туда-сюда бегали другие Крольчихи.

— Из-под неё аж жир вытекает... — бормотала себе под припудренный нос Худая Крольчиха. А это был не жир, а солнышко. Худая Крольчиха завидовала Толстой.

У Худой не было ни мужа, ни детей. А у Толстой — десять детей, муж (и даже иногда два) ... А Худая ходила в девках и короткой юбке, чтобы из девок выйти поскорей. На уши она надевала серьги в виде кролика в профиль. На ноги — туфли на шпильках. В них неудобно было ходить по траве, но ради того, чтобы расстаться с честью, можно было и потерпеть.

Худая Крольчиха мысленно возмущалась тем, что у Толстой есть муж, а у неё нет. Мысленно возмущалась так громко, что Ещё одной Крольчихе, которая развешивала рядом бельё, пришлось развесить ещё и уши. Ещё одна Крольчиха тоже была толстой.

И каждый раз взглядом выискивала жертву толще себя. Толстая Крольчиха, лежащая на солнышке, очень даже подходила на эту роль. У Еще одной Толстой Крольчихи тоже не было мужа. Он бросил её одну с тремя детьми на лужайке. А сам ушёл в лес и не вернулся. Ещё одной Толстой Крольчихе не давали самоутвердиться ушедший муж и лишний вес. Ей всегда хотелось, чтобы было наоборот. Вес ушедшим, а муж лишним.

— Ну у неё и жоооор. Наверное, жрёт, как не в себя. Надо бы на диете сидеть, а не на солнышке лежать, — бормотала себе под только что вымытый нос Еще одна Толстая Крольчиха.

Компанию им составила мимо пробегающая Крольчиха-Спортсменка. Она когда-то была такой, как лежащая на солнышке Крольчиха, толстой и неуклюжей. Но решила заняться собой. И с тех пор всё никак не может остановиться.

— Разлеглась тут... — бормотала Спортсменка себе под потный от тренировок нос, оббегая Толстую Крольчиху. Ей не давало покоя то, что ради отличной формы ей при-

ходится пыхтеть и страдать. А кто-то лежит на солнышке и не парится.

Толстая Крольчиха действительно не парилась. Она отдыхала от своих десяти детей и мужа (и от второго заодно). И ей было абсолютно плевать, что думают о ней другие. Потому что, если всё время думать о том, что думают о тебе другие, так и на отдых времени не останется.

А похудение... Да в нём ли счастье?

КАК ЛЕВ С УМА ЛАМУ СВЁЛ (СИСТОРИЯ О ЛЮБВИ С ПАЛИНДРОМАМИ)

Лев с ума Ламу свел. Лама влюбилась во Льва.

— Во Льва?! Серьёзно? — недоумевал Кот.

Телеведущая Лама с большими губами, которая еще обычно параллельно рекламирует губную помаду, сидела у Кота в гостях, рассказывала ему о своих чувствах к Царю зверей и хлопала ресницами. Такое ощущение, что сейчас она рекламировала тушь для

ресниц. И какие-то духи «La Ma», которые можно было учуять за километр.

— Во Льва?! Серьёзно? — никак не мог уgomониться Кот.

— Не смейся над моими чувствами, — обиделась Лама. Она опустила ресницы. Опустила прямо в чай с ромашкой, которым решила запить нерешительность и грусть.

— Любовь зла, полюбишь и Царя...

— Ты с рифмой принципиально не дружишь? — Лама отставила стакан, на ободке которого остался жирный след от помады.

— Как и с большинством зверей!

— Хочу стать ближе к нему. Кот, помоги, а?

— Он и так у тебя в каждой передаче... Куда еще ближе! В новостях — новости про Льва. «В мире животных» тоже про одних львов рассказываете. Хоть бы раз про нормальных кошек! В «Пусть говорят со Львом» говорят со Львом... С фантазией принципиально не дружишь? Шах и мат!

— Я тебе больше скажу... В гороскопе на каждый день я как бы намекаю, что Львам нужно присмотреться к парнокопыт-

ным и красивым... — Лама красила губы в три слоя, смотрясь в миниатюрное зеркальце с ламой.

— А, понятно... То-то я его вчера с Зеброй видел... Кхе...

— Что?

— А, ничего, сам с собой... — Кот решил не расстраивать Ламу.

— Послушай, у тебя хорошо работает голова и есть фломастеры, давай напишем план действий для меня!

У Кота действительно хорошо работала голова и всегда были фломастеры. Он даже пытался писать книги, но каждый раз, как только он садился за письменный стол, у него находились дела поважнее.

Например, помечтать о том, как он станет великим писателем; как за его книгами будут очереди зверей; как будут очереди зверей за его автографом; как его произведения будут изучать в школах и как зверята будут писать по ним сочинения, рассуждая: что хотел сказать автор?

Кто-нибудь из зверят обязательно будет его ненавидеть за двойки по литературе

и подрисует ему в учебнике усы. Поверх тех, что уже есть.

— Давай напишем не план действий, а письмо! Письмо Ламы ко Льву... — предложил Кот.

— И... ты думаешь, зайдет?

— Кто? Царь?

— Нет, это так говорят. Получится?

— Ты имеешь дело со мной, а значит... Да кто его знает... Может, и не получится...

Кот понимал, что Царь зверей — это не тот, кто нужен Ламе. И не тот, которому нужна Лама. Но им овладел азарт, а значит, почему бы и не помочь влюблённой телеведущей?

Они писали письмо до ночи — не потому, что долго думали, а потому что фломастеры толком не писали.

Ламе было неудобно держать фломастеры из-за длинных коготочков, поэтому письмо писал Кот.

«Я к Вам пишу... Ну то есть не я, Кот, а Лама... О том, что я не сплю ночами из-за Вас... Устаю от интервью с Вами... Ох, слишком много работы... Мне б отпуск... Моё

сердце бьётся всё сильнее... Мне б валерьянки... Коту тоже (зачёркнуто) ... Между нами — микрофон... Знаете, копыта ломит после восьми часов держания этой штуки... Нам бы в студию что-нибудь такое, чтоб на уши надевалось... Только не лапша, как обычно (зачеркнуто).

И еще знаете, если Лев встретит Ламу — это к... любви (зачеркнуто) ... к новому интервью с Вами!

Ваша (зачеркнуто) Лама.»

Лама аж прослезилась, читая.

Письмо отдали Сове, чтоб слетала ко Льву. Все остальные птицы уже спали.

Сова, прежде чем доставить письмо, исправила пару ошибок красным фломастером. Она считала себя умнее всех в этом Царстве.

Лев осовел.

Не спал всю ночь.

Лидер бредил. Бредил Зеброй. Писал ей письмо. Долго писал. Не потому что фломастеры не писали, а потому, что долго думал...

Царь послал Ежа передать письмо черно-белой красавице.

Ёж был правой лапой Льва.

Он приносил ему кофе и свежие газеты, подстригал траву и когти Царю, поправлял царские подушки, заправлял царскую постель, подметал пол, мыл посуду, делал массаж, пыхтел над документами, поливал цветы, кормил рыбок в аквариуме, читал сказки на ночь и даже ставил горчичники Его Величеству.

У Ежа было небольшое жалование, но он не жаловался.

«Царский помощник»... — зато престижно.

Ёж бежал с письмом со всех ног... и — тыщ: столкнулся с Совой, которая летела ко Льву.

И всё, как в тумане... Сова... И Лошадь откуда-то появилась... И Зебра... И Лама... Все парнокопытные смешались в голове колючего существа...

И Ёж в полубреду сунул письмо Ламе, которая возвращалась от Кота.

Ежу хуже. Он с больной головой побрел домой, еле держа себя в руках от обиды.

Лама же трясущимися копытами, крашевыми коготочками открывала конверт «От Льва»...

Открыла...

А там: «Я Вас люблю...»

Лама так и села...

«Я же говорила... Ромашки не врут... Мой милый Царь...» — Лама встала, отряхнулась, открыла миниатюрное зеркальце с ламой и накрасила губы еще раз. Уже четвертым слоем помады.

Затем бросилась со всех четырех ног к дому Льва, чтобы кинуться в его объятия и...

— А ааа... — заорала Лама, запнувшись о Ежа, который еле ковылял к дому Царя.

— Действительно, добейте меня... — жаловался Ёж, вставая с земли.

— Ну надо же хоть иногда смотреть по сторонам... — Лама была рассержена тем, что теперь снова нужно поправлять причёску.

— Извините, — что еще оставалось ответить Ежу?

Лама подошла к дому Льва. Три раза принималась стучаться. Но не решалась... Репетировала речь... Читала скороговорки, чтобы не запнуться... «Ламина мама мала»... «Мама мыла Ламу»...

Поправляла челку... Смотрела в зеркало: не застряла ли в зубах ромашка, и на пятый раз подкрасила губы... Еще раз прыснула на себя фирменные духи... И... Тук-тук-тук...

Дверь открылась...

— Аааа, — заорала Лама: ей прямо в морду врезалась Сова, вылетевшая из дома Царя.

— Святые воробушки! Да что за ночь сегодня! — возмущалась Сова, — я вся обламилась... Сова действительно вся была в губной помаде Ламы.

А Лама судорожно и чуть не плача начала прихорашиваться перед зеркальцем, ведь челка растрепалась, тушь и помада размазались. Об Сову.

— Зачем было меня отправлять, если сама припёрлась к Царю?! — не могла успокоиться Сова.

— Так получилось... — шмыгая носом, ответила Лама.

— Фу, что за духи?! Это я теперь тоже так воняю?!

— Они не воняют... Это фирменные...

— Я... Сова, мудрая, образованная, на самых высоких ветках образование получала, и воняю каким-то...

— Что с моей чёлкой?! — почти рыдала Лама. — Моё ламинирование... Я отдала за него ползарплаты...

— Да, кстати, мой тебе совет как одного из мудрейших представителей этого Царства: ищи другую работу... — вполголоса посоветовала Сова и — вшух: полетела дальше.

Лама не обратила внимания на слова Совы. Ей интересны были только её чёлка, губы и ресницы. Она еще немного покрутила головой у миниатюрного зеркальца с ламой, а потом плюнула... на чёлку, и она легла так, как надо. Оказывается, так тоже можно было.

Затем еще раз накрасила губы и ресницы. И постучала в дверь дома Царя.

Лев открыл дверь и одновременно челюсть Ламы. Лама не ожидала увидеть возлюбленного обмотанным полотенцем ниже пояса. Она, наверное, думала, что цари не моются. Ну или не обматываются полотенцем.

— Бе... Ме... — только и смогла вымолвить Лама. Дикция, похоже, покинула рот, как и губная помада после вылета Сова.

— О, Лама, заходите... Я прочёл Ваше письмо...

— Я ттттоже...

— Микрофон я Вам, конечно же, выдам...

— Лев открыл один из многочисленных ящичков с множеством разных микрофонов, долго ковырялся в нем, наконец нашел, что хотел; и выдал Ламе один микрофон, который постоянно заедал.

Тем временем, пока не видит Царь, Лама тоже заедала. Стресс. Ромашкой.

— Благодарю. А... а отпуск случайно не...? — ромашка помогла восстановить дикцию.

— А, отпуск... — Лев вернулся к ящичкам. Подошёл к ящичку с надписью «Отпуска», долго ковырялся в нем, наконец выдал. — А, нет, Вашего отпуска здесь нет. А всё потому что Вы мне еще нужны...

«Я ему нужна... Ах, я ему нужна...» — крутилось каруселью в голове Ламы. Ей

уже стало совсем хорошо. Ромашка — forever.

— Понимаете ли, многие жители нашего Царства недовольны тем, что, якобы, дымят заводы по производству кондитерских изделий с изображением меня. Вы ведь пробовали эти потрясающие бисквиты, пряники и желейные пирожные?

Нашел у кого спросить! Лама их не пробовала. Лама их коллекционирует! Особенно ей нравятся пряники с изображением Царя в виде сердечек.

Ими она обвесила всю комнату — гармонируют с обоями.

— Конечно-конечно... — немного соврала Лама.

— Так вот, жителям не нравится заводской дым...

— А разве это не туман?

— Конечно, туман! Конечно! И Ваша задача говорить об этом по телевидению! Опровергать слова зверей! Каждый день в прогнозе погоды Вы должны произносить это слово: «Туман»...

О, Ёж!

Ёж зашёл в дом.

— Это... Царь... Есть чего-нибудь холодное? К голове приложить... — Ёж стоял в дверях и держался за колючую голову.

— Возьми мое сердце. Оно в холодильнике. — посоветовал Лев Ежу взять пряник, от дизайна которого Лама сходила с ума.

— Ага, — Ёж пошел на кухню.

— Вы поняли? — продолжал Царь разговор с Ламой. — Это туман, это природа. И никаких заводов!

— Дда...

— Вы же любите свою работу? Вы же не хотите ее потерять...? — говорил Лев, как бы намекая на...

— Ннна... верное... То есть да! — ответила Лама, в зубах которой застряла ромашка.

— Вот и славненько! А теперь ступайте, уже ночь... Доброй Вам ночи, Лама!

— И Ввам...! — еле выговорила Лама. Она еще немного постояла в дверях, надеясь на то, что Лев пригласит её на чай. Не потому что она хотела романтики, а потому что уж очень хотелось кушать — Кот, конечно, наполнил её чаем, но поесть ничего не предложил.

В животе урчит, копыта трясутся... Всё как бы намекает Царю пригласить бедную телеведущую за стол.

Но Лев открыл дверь, еще раз пожелал доброй ночи, и Ламе пришлось покинуть дом Царя.

Она медленно шла по царскому саду, не понимая, что случилось и чего она хочет сейчас больше всего: быть с Царём? не потерять работу? уйти в отпуск? или всё-таки поесть?

Наверное, всё-таки поесть.

Грустная и голодная Лама только вышла из ограды, как вдруг...

— Стойте! — закричал ей вслед Царь зверей.

«Ну наконец-то... Наконец-то... Я поем... Мы поговорим о наших чувствах... Как же я раньше не подумала... Он просто не мог подобрать слова», — Лама так быстро думала — ей это было несвойственно. Вот что значит мозг хорошо работает во время голода и стресса.

И так же быстро развернулась и пошла к двери, где стоял Лев.

— Вы что-то хотели мне сказать? — с придыханием спросила Царя телеведущая.

— Да, Вы забыли валерианку... Себе и Коту...

Лама так и села...

КАК ЗМЕЯ ЛЕТАТЬ УЧИЛАСЬ

В Царстве зверей кто ходил, кто летал, кто ползал. В тот день на полянке Кот ходил. Ворона летала. Змея ползала.

Змея с завистью смотрела на Ворону. На Кота — нет. Кот раздражал. Раздражал тем, что ему то территорию пометить, то ямку откопать.

— Пшёл вон, Кошара! Здесь мой дом! — прошипела Змея.

— Ой, простите, — мчался Кот со всех лап, поджав хвост.

А вот Ворона... Ворона — это кумир!

— Кумиррр... Сейчас, подождите... Посмотрю в словаре, что означает это слово... Так, «кумир»... — Ворона надела очки и стала

выглядеть в них, как Мартышка. — Ааааа... Вот нашла... Мммм... Приятно... Приятно...

— Слышшшь, Ворона! — прошипела Змея, когда Ворона спустилась с небес на землю. — Научи летать, а?

— Ой, я не учитель... Ну хотя... очки у меня уже есть... Могу попробовать...

— Отлично! Большшшшое спасибо!

— Приползай завтра в полдень на это место, бери с собой толстую тетрадку... Фломастеры можешь взять у Кота...

— Я здесь! — крикнул Кот из-за куста шиповника.

— Да пошшшёл ты! — резко ответила Змея.

— И мы начнем наши уроки! Поверь, это очень легко... — продолжала Ворона. — Ну, а мне пора... Нужно еще подготовиться к лекции... Ворона вспорхнула и сделала кульбит в воздухе.

— Ах, как прекрасно! — восхитилась Змея.

— Понты корявые... Летать научиться невозможно... Или дано от природы, или не дано... — смотрел на полёт Вороны Кот.

— Пошшшёл вон! — лейтмотивом звучало из змеиного рта.

— Я Вам серьёзно говорю! Рождённый ползать...

— Пошшшёл вон! Шшшш!

— Ладно-ладно, но я предупредил! — высунул Кот палец из-за куста шиповника.

Следующим днем встретились Ворона и Змея на том же месте.

— Лекция первая... — начала Ворона свой урок. — Расправляем крылья!

— А если у меня нет?

— Нет? Тогда лекция вторая: отталкиваемся от земли...

Змея начала пыжиться и тужиться... Но у нее никак не получалось взлететь. Хотя Ворона утверждала, что это легко и проще простого.

— Давай, Змея! Я в тебя верю! — кричала Ворона, как с трибуны.

— Пшшш... Шшшш... Ыыыы... Не могу...

— Нет такого слова «не могу»...

— Это вообще-то два слова: «не» и «могу», — Кот появился из-за куста смородины.

— Пошёл вон!!! — заорали в один голос Змея и Ворона.

— А может, Вас запустить, как бумажного змея? За хвост...

— Себя за хвост запусти! — взбесилась Змея.

Змея еще долго пыталась оторваться от земли... Но всё тщетно...

Через несколько дней она смирилась.

— Если я полечу, значит, я перестану быть собой... буду ненастоящей... А я хочу быть настоящей, живой, а не бумажной, картонной, резиновой... И вообще, не только уметь летать — хорошо... Но и не уметь летать — хорошо. Зато я ползаю. Рождённый летать — ползать не может, да, ведь?

— Да. — ответил Кот. Это он пригрел на груди Змею.

— Зря только потратилась на толстую тетрадку...

— Ничего, мы из неё наделаем воздушных змеев, — поддержал Кот.

— Только если они будут ползать по земле...

КАК ЗЕБРА С НАТУРЫ РИСОВАЛА (СИСТОРИЯ В ЧЕТЫРЁХ КАРТИНАХ)

Зебра как художница искала вдохновение. Точнее, вдохновителей.

Под столом искала, в шкафу искала — нигде не нашла.

Ей нужны были новые образы, новые идеи.

Сегодня ей хочется рисовать зверей.

Утром она вышла из дома и двинулась на поиски натурщиков.

Сначала Зебра зашла к Ламе. Та сидела за туалетным столиком, смотрела в зеркало и держала хвост в копытах.

— Тебе чего? — спросила Лама, которая заметила в зеркале Зебру.

— Ничего. Вот так сиди, я буду тебя рисовать, — ответила та с порога. Зебра взяла краски, планшет с белым листом и начала творить.

— Долго еще? — устала держать хвост в копытах Лама.

— Шас... — процедила художница, высовывая язык.

Через полчаса портрет Ламы был готов.

У нее, правда, онемели лапы, но Лама давно знала эту простую истину: искусство и красота требуют жертв.

Зебра вышла от Ламы и поцокала по мосту.

На мосту стоял Кот. Он задумчиво смотрел вниз на то, как рыбки плещутся в воде. Это была своеобразная котовская медитация.

Зебра подошла ближе, чем напугала Кота.

Он не ожидал увидеть полосатую подругу, поэтому вскрикнул от испуга, обхватив лапами щеки.

— Вот так стой! — повелела ему Зебра.

— Как? — не понял Кот.

— Вот так, как пять секунд назад... И ори...

— Аааааа...

Кот орал. Зебра рисовала.

— Стесняюсь спросить, долго еще? — поинтересовался Кот.

— Не разговаривай! Выпучи глаза, как до этого!

— Да я, как дебил выгляжу...

— Не шевелись, еще пару минут.

Пара минут растянулась до часа: Зебра экспериментировала с цветом. Кот стоял, как дебил, еще час.

После Кота Зебра решила зайти к Свинье.

Свинья сидела за столом и держала в копытах персик.

— Привет, красотка, заходи, гостьей будешь! — пригласила Свинья.

— Не-не, я постою. А ты сиди. И не ешь! — Зебра зашуршала листочками.

— В смысле не ешь?

— Я тебя рисовать буду.

— И долго?

— Как получится...

— Ну примерно? Минута, две, три?

— Час, два...

— Эээээ, я на такое не подписываюсь! Я сегодня еще не обедала...

— А я даже не завтракала.

— Давай поедим, а потом порисуешь! Я тебя персиками угощу! Художник должен быть сытым.

— Нет, у меня вдохновение! Терпи!

Свинья давно так не мучилась. Ее живот урчал во всех тональностях.

— Ещё чуть-чуть, и я упаду в голодный обморок... — кряхтела Свинья.

Наконец-то Зебра закончила с портретом. А Свинья наконец-то похудела.

— Слушай, а неплохо... — рассматривала Свинья себя в зеркало. — Надо обед сократить до трех раз в день, и тогда будет шикарный результат...

Зебра уже устала и решила пойти по направлению к дому. Копыт уже не чувствовала, на краски смотреть не могла...

И вдруг...

За забором своего особняка сидел Царь зверей в соломенной шляпе. Не в кресле, а в шляпе почему-то.

Зебру это привлекло, и она... снова плюхнулась рисовать. Прямо на землю.

Лев ее не видел. Возможно, потому что она уже не чувствовала тела: его как будто подтерли ластиком.

Зебра пришла домой уже вечером. Без задних и передних ног. Просто залетела на кровать.

И медленно погружаясь в сон, она увидела корабль, из которого выходят сотни зверей...

— Надо рисовать! — вскочила Зебра.

И сон как копытом сняло.

Вдохновение, знаете ли...

КАК ЛЕВ С КОТОМ РАЗГОВОРЫ РАЗГОВАРИВАЛИ

Льву не давал покоя Кролик. Ему вечно казалось, что он хочет занять его место.

— Кот, я пригласил тебя сюда, чтобы наметить план действий... — начал свою речь Царь зверей за столиком в ресторане «Царское дело». Но тут же закончил.

Напротив сидел Кот, он крутил в лапах меню, пытался найти хоть что-то по демократичным ценам, но у него не получалось.

— Наметить... Пометить... Это мы можем... Да есть тут хоть что-нибудь для нищелюбов?!

А, вот... газированная вода «Кошачья мо...»...

— Выбирай, что хочешь, я оплачу... — спокойно перебил Лев. Нотки жадности, конечно, присутствовали в его голосе. Но их перебивали нотки страха за свою карьеру...

— О, мне это не послышалось?! — недоумевал Кот от щедрости Царя.

— Мы же с тобой родственники...

Кот заказал тефтели «Кошачье счастье», салат «Кошачий глаз» и минеральную воду «Мышкины слёзки».

Лев взял три порции салата «Царь», картофельную запеканку «Просто Царь», овощи-гриль «По-царски» и бутылочку пива «Царское».

— А, и пирожное «Зебра». Уж очень его люблю, — заказал он официантке-Лошади.

Та фломастером записывала названия блюд на листочек.

— У Вас случайно нет фломастера? Этот еле пишет, — обратилась Лошадь к Коту.

— Да пожалуйста, всегда ношу с собой... — Кот полез в рюкзак за фломастерами.

Лошадь пахала, как лошадь, — носилась от столика к столику.

Ленивые Голубцы собирали крошки с соседних столов.

А Лев озвучивал свои тревожные мысли Коту.

— Он хочет меня подсидеть...

— По-моему, у тебя маниакальная депрессия... — предположил Кот, вытирая влажными салфетками лапы.

— Нет, он правда хочет меня подсидеть...
Помнишь тот одиночный пакет?

— Не пакет, а пикет...

— Ну пикет... Когда он выступил против моих пирожных, против моего завода с табличкой «Царя на мыло»?

— Брат, но ведь всё закончилось благополучно! На этом мыле с твоим изображением ты сделал неплохие деньги... Теперь его дарят на все праздники, когда заканчивается фантазия... А фантазия заканчивается всегда... Ты должен сказать Кролику спасибо за бизнес-идею...

— Ладно, мыло проехали... Помнишь, когда семейство Кроликов ставило спектакль про львов?

— Помню...

— Что скажешь на это?

— Скучно... Бездарно... Старший сын Кролика забыл слова...

— Да я не про это! — зарычал Лев на брата. Лошадь тут же подбежала со стаканом воды.

— Большое спасибо! Глыдь-глыдь-глыдь... — Лев жадно выпил всю воду. — Где мое пиво?

— Одну минуту... — Лошадь помчалась за бутылкой со всех ног.

— Я не про это! — еще раз крикнул Лев уже испуганному полминуты назад Коту.

— Тише-тише, брат, иначе я пополню ассортимент самой дешёвой газированной воды в этом заведении...

— Царь в спектакле Кроликов был вором! Это же намёк! Это же аллергия!

— Не аллергия, а аллегория... — поправил Кот Царя зверей.

— Да какая разница?!

Кот аж подавился «Мышкиными слёзками».

— Ваше пиво! — принесла бутылочку «Царского» на подносе Лошадь.

— Благодарю... — чуть более спокойно, чем Коту, ответил Царь Лошади-официантке.

Кот откашлялся от «Слёзок» до слёзок и стал ждать своё «Кошачье счастье».

— Скажи, что мне делать, чтобы этот ушастый не свергнул меня?

— Ммм... Говорить правду народу... Выполнять обещания... Созидать, а не разрушать... Давать, а не отбирать...

— Так, стоп-стоп... Вообще-то таких руководителей, как я, еще поискать!

— Может, тебя еще канонизировать?

— Канони... что?

Кот сделал жест «лапа-морда». Когда открыл глаза, «Кошачье счастье» уже стояло перед ним.

— Я понял, что мне делать... — продолжал Царь зверей, — я его съем...

У Кота его «Счастье» аж в горле застряло.

— Ты его что? — переспросил Кот. Он не то чтобы не расслышал. Просто пока не придумал, что еще можно сказать в этом месте.

— Съем!

У Лошади-официантки аж «Кошачий глаз» из копыт выпал. Не от того, что она подслушала, а от усталости. Такое бывает, когда работаешь, как конь.

— Но скажу, что это сделал не я. Народ у нас ничего не поймет... — продолжал Лев. — Все будут верить в те сказки, которые расскажу я...

Лошадь судорожно убирала салат и осколки тарелки.

— Стекло — на счастье, не переживай... — спокойно сказал Царь либо Лошади, либо Коту — он сам не определился, кому.

Кот тем временем нажевывал ромашку, которая до этого стояла в вазе на столике для красоты.

— Я не потерплю, чтобы меня унижали. Я — Царь!

Лошадь понеслась обратно за салатом.

— И никакой Кролик мне не должен мешать жить и править в этом Царстве!

— А ты ннне боишься? — спросил Кот, чуть заикаясь.

— Чего?

— Ну... Того, что, например, я об этом могу рассказать...

— Ты не расскажешь...

— С чего это? Мне не нравится твой план...

— Ой, только не нужно из себя строить правильного котика, который катает клубочек и всем дарит счастье и умиротворение...

Катаешь ты вату, а не клубок. И для миротворца слишком психованный...

— Это я психованный?! — Кот отставил в сторону вазу с двумя оставшимися ромашками, которые мешали видеть Льва в полном объеме. Они заслоняли то рот, то нос, то бабочку на львиной шее...

— Ты, не я же... — еще более спокойно ответил Лев.

— Хрен тебе, а не моя поддержка, — Кот вытащил из салата кусочек хрена и положил его на «Зебру».

— Ах так... Тогда... Тогда... Тогда я всем расскажу про... Это... — Лев уже немного нервничал. Это было видно по тому, как он перебирал в лапах салфетки и нечаянно сделал из них трех лягушек.

Лошадь тем временем поставила на стол «Кошачий глаз», еще раз извинилась и, пожелав приятного аппетита, поскакала дальше.

Но какой тут аппетит!

Родственники смотрели друг на друга, как на врагов. Лягушачий салфеточный хор, словно фоном проквакивал драматичную мелодию, как в дешевой трагикомедии.

— Я всем расскажу про то, что тыыы... тыы... — физиономия Царя зверей стала расплываться, как желе.

— Коооот! Ты меня слышишь?! — кричал Коту Лев. Но это был уже какой-то другой Лев...

Кот приоткрыл глаза, перед ним был Царь зверей... Царей было почему-то несколько...

— Где я? — проглотив слюну, еле произнес Кот.

Он не понимал, куда делся ресторан, взбешённый Лев, Лошадь, ромашки...

— У тебя, наверное, солнечный удар... Шел из ресторана — смотри, ты лежишь... Хочешь пить? — Царь протянул родственнику стакан со своим изображением.

— Поди «Кошачья мо...»?
— Что ты! В таких стаканах — только све-
жевыжатый сок!
— Свежевыжатый?
— Свежевыжатеё некуда!
— Благодарю... — жадно глотал Кот сок. —
Только знаешь, что?
— Что?
— По-братски прошу. Не ешь Кролика,
пожалуйста...

Царь зверей аж чуть не сел и чуть не пода-
вился соком одновременно.

— Кккролика? Ты нормальный?

Я, конечно, недолюбливаю Кролика,
но не до такой степени!

«Съесть Кролика», «Совсем с катушек
съехал», — только и было слышно от уходя-
щего к солнечному свету Царя.

А Кот летал в облаках. Там же — из одного
его уха в другое перекачивалось солнышко.

От этого голова Кота немного побаливала.

Но он был рад, что никто никого не съест.

И немного рассержен, что Царь разбудил
его в самый неподходящий момент...

КАК КОТ ЛИТЕРАТУРНЫЕ КУРСЫ ПРОВОДИЛ

Одно время Кот — его еще называли акула фломастера — проводил литературные курсы для зверей.

Кобыла приходила на курсы чисто поржать. Лама пыталась чему-то научиться, но из-за ламинированных ресниц часто не видела того, что Кот писал на доске. Зато все слышала, в отличие от Старой слабослышащей Черепахи. Черепахе было просто скучно по жизни. Она приходила на курсы поболтать. Раньше она ходила поболтать в звериную клинику, но ее оттуда попросили.

Еще приходил Ёж. Ему было положено по статусу. Приходила Зебра. Енот. Черная и Белая Вороны. Зебра как художник подобрала себе компанию по цвету. Ей было важно научиться писать для себя. И, как несложно догадаться, приходил Лев.

На литературу ему было глубоко фиолетово. А вот на Зебру — нет... За Зеброй он готов

был ходить целыми днями. Делать же больше нечего. Царь же.

На курсах Кот чувствовал себя в своей тарелке. Бывало, конечно, некоторые звери сыпали ему соль на рану по поводу его неуравновешенности в жизни, но Кот старался держаться. Перед курсами он любил выпотрошить темную сторону своего словарного запаса: блатные и нецензурные словечки оставлял у порога. И зря — звери подбирали эти слова на входе и ловко употребляли их во время занятий. Кот только начинал: «Восхитительно», «Изумительно», как тут же кто-нибудь брякнет: «Ёшкин Кот», «Сукин сын», «Вот коза драная!» На занятиях, бывало, творился беспредел. Если бы Кот был не на занятии, он бы сказал, что творится *****. Но нет, тут беспредел.

Кобыла ржала, как кобыла. Черепаха говорила одновременно с Котом. Лев кидал записочки Зебре. А Льву — Лама.

Енот стирал. Стирал все то, что Кот писал на доске. Беспредел, одним словом.

Кот давал им задания. Сочинить прозу с определёнными словами. Слова были вы-

сокие и длинные, как жираф: «длинношеее», «мировоззрение», «поэтизировать», «неконгруэнтность». Или учил придумывать метафоры и сравнения: «ёжики звезд», «время, пролетело, как ворона», «черно-белая жизнь скакала зеброй».

Рисовал схему: завязка — кульминация — развязка. Эту схему тут же стирал Енот. В общем, Кот с головой в шляпе уходил в свое дело. Однако почти никому из зверей это не было нужно.

И в один прекрасный — или не совсем — момент Кот не нашел ничего более подходящего, чем послать к чертям собачьим всех, кто мешает ему работать. После чего он открыл дверь своего маленького кабинета и вышел оттуда, снимая все причиндалы интеллигенции: шляпу, смокинг, бабочку и очки.

— — —

Кот сидел на берегу озера в трусах и полосатой майке. Сзади к нему подкрался еще кое-кто более полосатый. Это была Зебра.

— Кот, — неожиданно нежно сказала она, — ты не переживай. Твои курсы просто расчудесные...

— Ну-ну, ага-ага, — перебил сарказмом Кот, швыряя носом.

— Нет-нет, правда-правда... Я прекрасно понимаю тебя. Я представляю, как тебе тяжело...

— В жалости я нуждаюсь меньше всего. — Кот действительно в ней не нуждался.

— Я не жалею, я хочу поддержать. У тебя действительно чудесные курсы, только не для всех, понимаешь... Не та аудитория... Не те звери... — пыталась объяснить Зебра на копытах.

— Стоп-стоп, а кто тогда моя аудитория? Дай, угадаю? Никто! Никто не хочет учиться писать! А я... а я так хочу кому-нибудь помочь что-нибудь написать!

— Я! Я — твоя аудитория, Кот! — Зебра тыкала в себя копытом.

— Ты? Но ты одна...

— Ну и что? Даже если кому-нибудь одному интересно то, что ты делаешь, это стоит продолжать... Да-да. Правда-правда.

— — —

Закат закатывался от смеха над метафорами, которые сочиняли про него двое полосатых писателей. Да они и сами хохотали так, что из озера повыпрыгивали Лягушки. А запрыгивали обратно они уже Царевнами. Кот и Зебра мысленно надевали на них короны. Фантазия — это все, что нужно. И не надо никаких шляп и смокингов. Главное — от души.

**СТРАСТИ
ПО НИКОЛАЮ
ВАСИЛЬЕВИЧУ, ИЛИ
КАК ЧЁРТ ЗНАЕТ
КТО МЕСЯЦ УКРАЛ
(СПЬЕСКА В ПЯТИ КАРТИНАХ)**

Действующие лица:

Актёр, что играет Чёрта

Актёр, что играет Вакулу

Актриса, что играет Оксану

Актёр, что играет Колядовщика 1

Актёр, что играет Колядовщика 2

Актёр, что играет Колядовщика 3

Помреж

Актёр, которому не дали роли

Уборщица

Режиссёр

Там еще будет идти речь о Михалыче, так вот Михалыч — машинист сцены.

Театр юного зрителя. Артисты готовятся к выходу на спектакль «Ночь перед Рождеством» по Н. В. Гоголю.

Все надели костюмы. Готовят реквизит.

И вот звенит второй звонок. Первый тоже звенел. Но это мы опустим.

Картина 1

Чёрт, Вакула, Оксана и Колядовщики стоят за кулисами, готовятся к выходу. На сцене — декорации и реквизит.

Чёрт: Месяца нет! Месяц пропал!

Вакула: Чё?

Чёрт: Ну серьезно, месяц кто-то спёр!

Вакула (смеется): Ну так ты и спёр!

Чёрт: Да не по Гоголю. А по правде! Вон смотри, падуга* пустая!

(сверху над сценой, где должен висеть месяц, ничего не висело)

Вакула: Ого! И правда! Он же вчера тут висел! Кто не проследил? Помреж!

Картина 2

Карман сцены**. Помреж. Колядовщики. Ищут в коробках с реквизитом месяц.

Помреж: Он всегда там висел! Что за чертовщина?! Уже третий звонок пора подавать, а у нас одна из главных декораций...

Колядовщик 1: Главное, чтоб начальник не узнал...

Колядовщик 2: Если мы не найдем месяц и будем играть без него, он заметит!

Колядовщик 3: Ну всё, готовимся остаться без премии на праздники!

Помреж: Вы не будете играть без него! Мы что-нибудь придумаем!

Входит Вакула. Пытается отдышаться.

Вакула: Всё закулисье оббегал — нигде нет! А, может, Михалыч знает? Есть телефон Михалыча?

(Колядовщик 1 даёт номер Вакуле, тот набирает).

Вакула (в сторону): Восемь... Девятьсот... Шестьсот... Шестьдесят... Шесть... Тьфу! Еще и номер!

(в трубку)

Алё! Михалыч? Ты месяц не видел? Какой-какой?! Май месяц, блин!

Декорация... Жёлтая... Нет? Точно? Ладно... (кладёт трубку).

(всем) Не видел Михалыч!

Картина 3

Общая гримёрка. Актёр, которому не дали роли.

Уборщица. Актёр пьет чай. Уборщица может пол.

Актёр: Я в этом театре уже давно никакой пользы не приношу... Никто меня никуда не берёт... Никому я не нужен... А что остаётся? Чай пить!

Уборщица: А я с детства мечтала спектакли ставить! Ну или на сцене играть... Или просто хоть рядом быть с театральным творчеством...

Входит Помреж. Начинает судорожно искать месяц.

Помреж: Месяц на видели?

Актёр: Какой?

Помреж: Январь, блин! Да декорацию с «Ночи...», которую чёрт украл.

Актёр: Так у чёрта и спроси...

Входит Чёрт.

Актёр: Вот и Чёрт собственной персоной!

Чёрт: Слушайте, нужно начинать спектакль, дети уже хлопают в ладоши...

Помреж (Чёрту): А месяц?!

Чёрт: До появления месяца еще сорок пять минут! За это время чего-нибудь придумаете, ладно?

Помреж: Интересный ты какой!..

Входят Колядовщики и Вакула.

Вакула: Художники новый сделать не успеют... прикрепить мы — тем более... Короче, нужно что-то предпринимать...

Уборщица: Вы извините за то, что я вклиниваюсь... А вам какой месяц нужен?

Помреж: Ну жёлтый такой... чтоб висел над сценой... Чтоб было видно...

Входит Оксана.

Оксана: Третий звонок просят! Третий звонок!

Уборщица: Я почему спрашиваю... У меня ведь есть месяц...

Светильник ручной работы... Сама мастерила...

Вакула (помрежу): За задником*** есть розетка?

Помреж: Да!

Вакула (уборщице): Где этот Ваш месяц?

Уборщица: Дома. Это два квартала...

Вакула (Актёру, которому не дали роли): Сможешь подвезти?

Актёр: Разумеется... Хоть какая-то польза...

Уборщица: Только как я брошу... (показывает на пол)

Вакула: Это ерунда! Нужно спасти спектакль!

Актёр, которому не дали роли, и уборщица уходят. Остальные постепенно тоже. Звонит третий звонок.

Картина 4

Спектакль подходит к концу.

После того, как у Чёрта по сценарию выпадает из кармана месяц из папье-маше (это режиссёрская идея), на заднем плане в полной темноте появляется силуэт месяца, что держит в руках Актёр, которому не дали

роль. А рядом с ним — уборщица, хозяйка месяца. Подстраховывает.

Дети аж захлопали от увиденного...

Они и должны хлопать.

Но сейчас этим аплодисментам нет цены.

Картина 5

Режиссёрский кабинет.

Все, кроме уборщицы.

И режиссёр.

Режиссёр: Неплохо справились с задачей...

Помреж (оправдываясь): Понимаете, так вышло... Тот самый месяц пропал...

Режиссёр: Я знаю...

Помреж: И мы не знали, как выйти из положения...

Скоро нам сделают новую декорацию...

И здесь режиссёр достаёт из-под своего стола тот самый украденный месяц...

Режиссёр: Я хотел посмотреть, как вы будете действовать, если что-то пойдет не так. Прошу прощения за доставленные неудобства. Всем премию и тринадцатую зарплату!

Все присутствующие в кабинете открыли рты... И в воздухе повис дух «Ревизора».

Режиссёр вышел из кабинета. Кажется, он знает, что поставит в следующий раз...

Занавес.

*Падуга — часть кулисного комплекта, которая вывешивается в верхней части сцены.

**Карман сцены — ограниченное пространство, расположенное с одной или двух боковых сторон сцены, предназначенное для монтирования декораций и бутафории.

***Задник — часть театральной декорации, задний фоновый занавес.

РАССКАЗЫ В 55 СЛОВ

1.

Ёж Плюш пишет стишки-пирожки.

— А чё не сушки? — спрашивает Петушок Пушок.

— Какие несушки? Одни несушки у тебя в... гребешке.

— Чё, Пушкин? — ржут над Ежом Лягушки.

— Нет, не Пушкин...

— Всё бы тебе, Плюш, плюшками баловаться, — процедила Цапля Ца-ца.

— А тебе — лягушками...

— Чё, не пишется? — прошипел Уж Ужин.

— Уже не пишется, Уж. Зажали. Зависть, возможно. Пошёл ужинать.

2.

Судьба

Решили послать пойти купить выпить.
Оделся. Вышел. Закурил.
Споткнулся. Упал. Нашёл...
«Охренеть! Разбогател!» — подумал.
Взял. Пошёл покупать. Взял выпить, по-
есть. Рассчитывается. Улыбается. Сияет.
Вышел. Напали. Ударили.
— Охренели?!
— МочИ!
Защищался. Били. Отобрали. Уехали.
Подбежали спасать. Откачивали.
Позвонили. Забрали. Очнулся. Дышит.
Лежит.
Смотрит. Слышит. Говорит.
«Болиит!»
Увидел. Понравилась.
— Выйду. Сходим поужинать?
— Сходим...
«Охренеть! Встретил...»
Поужинали.
Пожили.
Поженились...

3.

Мари работала на себя. Но сегодня утром она на себя не только работала, но и пролила кофе.

В кофейне. Молодой бариста подбежал к ней:

— Вам подтереть?!

«Себе подотри!» — хотела сказать Мари, но... подняла голову и окунулась в его кофейные глаза...

Она и так была в кофе, но, видимо, не хватило...

— Давайте, — с придыханием ответила Мари...

4.

На кастинге

— Фамилия?

— Лев.

— Имя?

— Лев.

— Лев Лев что ли?

— Лев Лев.

— Какие театральные роли у вас были?

- Лев.
- Лев Лев — Лев?
- Лев Лев — Лев.
- На этом фото Вы который?
- Лев.
- Лев Лев — Лев лев?
- Лев Лев — Лев лев.
- А по гороскопу Вы случайно не... Лев?
- Лев.
- Лев Лев — Лев лев — Лев?!
- Лев Лев — Лев лев — Лев.

5.

Разговор

— Вот мы с тобой, вроде, оба маркетологи... — жаловался Игорь Андрею, открывая бутылочку светлого. — Ты успешный бизнесмен, а я работаю в ноль!

Игорь сидел, развалившись в кресле, и пускал сигаретный дым. Кольцо дыма нимбом блестело над его головой.

— Ниша у тебя не та, Игорёк...

— Да ладно... Я продаю товары первой необходимости...

А ты что продаешь?

— Совесть...

6.

— Твою дивизию..., — на языке Петровича означало, что во фляге закончилась вода. Иди на колонку.

Петрович одной рукой — махнул: да пошло оно... Другой — включил телевизор, который еще с девяностых. Три рабочие кнопочки на пульте — с пятого раза.

«...Европа осталась без газа», — доносилось из телевизора-динозавра.

Петрович подкинул полешко в буржуйку и, ухмыльнувшись, пробурчал:

— Так им и надо...

7.

Его били. Били за то, что он тихий. Интроверт. Где-то в своём мире. Тех, кто в своём мире, часто бьют.

В смысле ты не с нами?

Дыщ...

И били.
И били.
И били.
Ниже пояса.
Ругались матом.
Довели...
...Он заорал.
Со всей мОчи.
Те перестали ругаться. Наоборот даже.
Обрадовались. Живи, пацан...
В роддоме рано умирать...

Юлия Михалёва-Алфёрова

«Игра в дурака»
и другие недурные рассказы

Дизайнер обложки Владимир Михалев

Михалёва Юлия Сергеевна родилась в г. Таре Омской области. Окончила Томский государственный университет, филологический факультет (бакалавриат). Работает режиссером детского театрального коллектива в г. Омске.

«Игра в дурака» – это микс классической и экспериментальной литературы.

В сборник вошли 20 рассказов и одна пьеса: 9 из них о Царстве зверей, в котором мы можем с первых строчек разглядеть наше человеческое общество, нашу современную жизнь; а также 7 рассказов объемом – 55 слов.

ISBN 978-5-0059-6873-9

9 785005 968739 >